

19.05.01

Малевич Казимир

19.05.01

Новости Известия - 2001 - 19 июля - с. 7.

До и после Утопии

В Третьяковке открылась выставка «В круге Малевича»

**Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»**

Премьера экспозиции прошла недавно в Русском музее, который и был ее главным организатором. В Москве представлена более компактная версия: кое-какие работы остались в Петербурге из-за неважной сохранности, к тому же поместить выставку целиком и не удалось бы — экспозиционная площадь сократилась почти вдвое. Герои остались прежние (под кругом Малевича понимаются «соратники, ученики, последователи в России»), однако в столичном варианте вынужденно изъяты из рассмотрения все нетипичные, нехарактерные произведения. Мы видим едва ли не монолитную подборку работ правоверных супрематистов, для которых установки лидера являлись законом.

Хотя творения самого Казимира Малевича на выставке отсутствуют, его фигура все равно оказывается в композиционном центре. Экспонентов можно условно разделить на три группы: тех, кто учился в витебской художественной школе и входил в общество УНОВИС (Утвердители Нового Искусства), также тех, кто способствовал деятельности ленинградского ГИНХУКа (Государственного института художественной культуры) и всех остальных, так или иначе соприкасавшихся с личностью и учением. Несмотря на то что система взглядов и методы преподавания знаменитого авангардиста были совершенно тоталитарными и требовали полного подчинения, из «школы Малевича» вы-

ходили яркие таланты и индивидуальности — Эль Лисицкий, Николай Суетин, Илья Чашник, Вера Ермолаева.

Круг причастных был довольно широким, творческий путь ряда авторов начал проясняться лишь в недавнее время, а про некоторых до сих пор нельзя сказать ничего определенного. Искусствовед Третьяковской галереи Татьяна Горячева поделилась симптоматичным случаем из практики: при подготовке выставки ей удалось час-

точно атрибутировать анонимную доселе работу, и теперь на этикетке под линогравюрой «Кубистическая композиция» значится фамилия Сифман, однако по-прежнему не известны ни имя, ни происхождение, ни даже пол художника. В Витебске на учебу к Малевичу приходили мальчики и девочки 15–17 лет, и далеко не все из них оставили заметный след в искусстве, но сейчас для специалистов важны любые детали и подробности.

В соответствии с принципами

авангарда в выставку включены не только полотна и станковые рисунки, но и эскизы росписи тканей, образцы супрематистского фарфора, киноплакаты, проекты уличного оформления. Позднейшими реконструкциями представлены трехмерные геометризованные объекты, есть даже комплект мебели, исполненный в 1991 году по чертежам Николая Суетина. Отдельный раздел — композиции нескольких авторов на крестьянскую тему начала 30-х. Даже удивительно, насколько велико было влияние Малевича на учеников: его возврат к фигуративности представляется результатом личной эволюции, из метода напрямую не вытекающим, однако и у Лепорской, и у Криммера, и у Рождественского вскоре появляются схематизированные образы жнецов и косарей в узнаваемой цветовой гамме.

Впрочем, отдельные художники упорно держались собственной линии. Если во многих случаях различать индивидуальные манеры под силу лишь знатокам, то работы Льва Юдина или Веры Ермолаевой не спутаешь ни с какими другими. По сей день не прекращаются споры, пала ли утопическая доктрина Малевича жертвой соцреалистической идеологии или же рассыпалась по внутренним причинам, исчерпав свои возможности. Совместная экспозиция ГРМ и ГТГ не дает ответов, зато раскрывает явление не одними лишь хрестоматийными, но и малоизвестными примерами, иногда маргиналиями. Полнота материала — хорошее основание для собственных выводов.

ИТАР-ТАСС